

Наталья СЕЛЕЗНЕВА

■ Солист знаменитого ансамбля рассказал, за что люди любят ретро, с каким настроением едет на фестиваль и почему у него совсем нет амбиций.

ЗАЧЕМ ВЫШЕ СВОЕГО РОСТА ПРЫГАТЬ?

- Мы приезжали в Беларусь начиная с 1968-го каждый год, а то и по два раза. В то время для нас это была страна немного заграничная, где продавались товары, которых в России не было. Покупали американские сигареты, виски, джин. Да и атмосфера отличалась - более либеральная. Ездили с удовольствием. Это уже стало традицией.

- И сейчас с удовольствием?

- Конечно. Мы едем на «Славянский базар» и знаем, что нас там ждут. У нас всегда полные залы, всегда после концерта на сцену приходят зрители и просят с нами сфотографироваться. Поэтому у меня такое чувство, что все будет хорошо.

- «Базар» - прежде всего конкурс. Вам же не приходилось участвовать в соревнованиях?

- Не люблю я этого. У меня нет честолюбия. Конкурс - это «я хочу быть лучше других». А я считаю, зачем выше своего роста прыгать? Может, это и плохо, может, артист обязательно должен быть честолюбивым.

- У вас совсем-совсем нет амбиций?

- Вообще ноль! Ни зависти, ни честолюбия, ни амбиций. С одной стороны, мне не нравится, когда человек очень любит себя. С другой, честолюбивый человек готов носом землю рыть, чтобы добиться своего. Это не про меня.

ДОСЬЕ «СВ»

Евгений Броневицкий родился в 1945 году в Ленинграде. Учился в Военно-механическом институте, Ленинградском гидрометеорологическом институте, но не окончил. Младший брат Александра Броневицкого, первого мужа Эдиты Пьехи. Советский музыкант, прославился как гитарист и вокалист ВИА «Поющие гитары», играл в ансамбле «Дружба». В 1997 году коллектив «Поющих гитар» воссоединился под прежним названием и успешно выступает по всей стране.

Евгений БРОНЕВИЦКИЙ:

«ПОЮЩИЕ ГИТАРЫ» - СОВЕТСКИЙ ПРОДУКТ

В ЮНОСТИ ВСЕ ВКУСНЕЕ

- Но ведь приятно, что вас помнят и любят?

- Конечно, очень приятно. Когда артист выходит на сцену и не получает никакой отдачи от зрителя - это беда. А когда возникает теплое единение зрителя и артиста, хорошо.

- Зажжете в Витебске?

- Постараемся. Там много хороших артистов. А мы ретро-ансамбль. Как говорят, новое - это хорошо забытое старое. Мы продукт, как ни крути, советского времени, с тем отношением к музыке, мелодии, стихам в песнях. Может, поэтому нас и любят.

- Вы напоминаете зрителям их молодость.

- Абсолютно верно! В эту романтику вмешивается молодость. Когда ты молодой, все хорошо, даже когда плохо. Молодость, любовь, секс, первый поцелуй. Любая еда казалась вкусной, хотя и не было такого изобилия.

- Но и то, что вы до сих пор работаете, а не сидите на печке, хорошо.

- У нас есть своя аудитория, которая нас помнит. Это значит, они нам близкие люди, друзья, товарищи, единомышленники. Приходит и молодое поколение. У нас стулья на концертах не ломают, и мы ничего непотребного не творим на сцене! (смеется).

- Свои хиты споете?

- Да, публика просит именно то, что было раньше. В молодости они танцевали под них, и, естественно, сейчас им захочется послушать. Беларусь на меня производит очень доброе впечатление. Кроме

Евгений Броневицкий перед концертом «на релаксе». А что переживать? Публика в восторге, хиты все дружно подпевают, как и пятьдесят лет назад.

того, я наполовину белорус по отцу, так что это необъяснимый, подсознательный зов крови. Отсюда и любовь к этому краю, и тепло, когда вспоминаю о нем.

ЯБЛОКИ, УТКИ И БЕЛЫЕ ГРИБЫ

- Какие у вас самые давние воспоминания о Беларуси?

- Как-то ехал в Петербург через юг республики. Там растут невысокие, но очень густые сосновые заросли, у нас не такие, у нас сосняк высокий. По краям дороги через каждые сто-двести метров стоят дети с нитками изумительных, один к одному, белых грибов - с темной шляпкой, толстой ножкой. Они продавали эти грибы. Я купил две нитки. Господи, это был такой деликатес! Иногда мне снится и эта дорога, и дети стоят. Теплое воспоминание.

Еще помню, когда работал с Эдитой Станиславовной (Пьехой. - Ред.) в ее коллективе, мы тоже довольно часто ездили в Беларусь. Когда переезжали из города в город, ехали через сельскую местность. Это хаты, избы, деревня - и обилие яблонь. Яблоневое царство какое-то. Разные сорта - зеленые, красные, желтые. И вот осенью они лежат на земле ковром! Мы останавливались, подходили, брали по две-три штуки. Едешь дальше - конца краю им нет, можно весь мир накормить.

А когда приезжаю в Минск, меня почему-то все время тянет подойти к реке (Свислочь. - Ред.), и там мостик такой горбатенький. Я всегда брал батон и крошил уткам, их там тысячи, как они гонялись за этим батоном, как кричали, как радовались!

ПРО ЗОЖ

«Кручу педали, пробки объезжаю»

- Сейчас, конечно, нельзя на пенсии без работы. Но не надоело ли?

- Нет! Я получаю радость от работы. Мне повезло: у меня материальное совпадает с духовным. Редкий синтез. Иногда люди идут на работу как на каторгу. А я - как на праздник!

- Вы на велосипеде катаетесь для здоровья?

- Обожаю с детства. Когда я был маленьким, папа подарил красненький велосипедик «Орленок». Казалось, что уже ничего более прекрасного в моей жизни не будет! (улыбается). И сейчас велосипед тонус поднимает. У меня давление иногда к вечеру, а на велике покатаешься - успокаивается. Приятно, когда стоит жуткая пробка из машин, а ты катишь себе мимо них! Я и подводным плаванием занимался, и легкой атлетикой, прыгал, бегал. Благодаря этому, может, и поживу еще. Чувствую себя более-менее неплохо. Так что пожелайте мне здоровья.

- Для вас тоже Минск - ностальгия по Советскому Союзу?

- Есть такое. Напоминает. Я не большой поклонник советского прошлого. Не стоит плакать по тому времени. Много было и хорошего, и плохого. Беларусь немножко похожа на осколок нашей тогда еще социалистической державы. Судя по людям, они довольны. Отличительная особенность республики - чистота. Дороги, как на Западе - будто языком вылизаны! Страна поближе к Европе, и это накладывает отпечаток: скрупулезность, аккуратность и невероятное уважение к закону. Они привыкли его соблюдать. Поэтому царит атмосфера спокойствия. Люди живут небогато, есть оппозиция, но страна производит впечатление ухоженной, сытой и законопослушной.

ЭДИТА ДАЖЕ НЕ ДВУХ-, А ТРЕХЖИЛЬНАЯ!

- У «Поющих гитар» были неприязни с советской властью?

- Мы пытались подражать английским группам, хотели быть ближе к рок-н-роллу. Были претензии к нашему внешнему виду, и стригли нас, и причесывали. Заставляли. Иначе можно было лишиться работы.

Приходилось соблюдать жесткие нормы, установленные идеологами. Бывало, и песни нам некоторые запрещали, и английский язык не дозволялся, поэтому мы пели английские песни на русском языке. Они уже

стали нашими, родными, и «Толстый Карлсон», и «Синий иней» - мы их сделали своими, и никто к нам претензий не имел.

- Эдита Пьеха старше вас и тоже еще выступает!

- Она молодец! Про нее говорят, что она даже не двухжильная, а трехжильная. Столько пережила, столько ситуаций было и хороших, и плохих, как синусоида - вверх и вниз, то падаешь, то летишь. Но она умела встать, когда получала удар. Она оставила след на эстраде, ее помнят и, думаю, долго будут помнить. И на концерте в конце

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

июля, в ее день рождения, наверняка будет аншлаги. Она уже звонила, пригласила нас.

С Эдитой Станиславовной мы родня практически, она для меня как сестра и много мне хорошего сделала.

- Не завидовали старшему брату, что он себе такую красотку отхватил?

- Она мне очень нравилась! Я еще мальчиком был, когда брат женился, думал: какая красивая, мне бы такую же. Ноги прямые, узкая талия, высокая, бедра, грудь, лицо - все прекрасно. У меня сформировался такой

идеальный образ, и с тех пор мне нравятся крупные женщины. Произвела впечатление! (смеется). Но потом они, к сожалению, расстались. Это было как кинжал под сердце.

- И «Дружба» из-за этого развалилась.

- Коллектив шикарный был, вот такого уже не будет никогда. Эти красавцы-мужчины, этот оркестр... И выходила Эдита - красивая, со вкусом одетая, песни чудесные. Бриллиант в оправе. Это было нечто. Думал, что «Дружба» продлится долго. Я поработал один год с ними, а потом Эдита ушла, я остался с братом. Хотя она меня звала с собой, но брата не мог бросить.